

в странах социализма

ТОВАРИЩ ПЕСНЯ

— Мы собрались тогда ехать в Сольнок. Мой коллега, венгерский журналист Шандор Месарош, сказал, что возьмет с собой своего знакомого, Йожефа Динеша, которому вечером предстояло выступать в тех местах перед молодыми рабочими вагоноремонтного завода. На одной из будапештских улиц в машину подсел невысокий добродушный парень с гитарой в чехле. А через два часа я понял, что гитара в руках Динеша — инструмент необыкновенный. В заводском клубе в тот вечер собралась, по оценке самого Динеша, весьма пестрая публика: парни и девушки самых различных интересов, несколько пожилых людей, молодежь из окрестных домов.

— Придется поработать! — сказал Йожеф и вышел прямо в зал, минуя сцену, где обычно начинались всевозможные клубные мероприятия.

Первая его песня была шуточной. Зал весело смеялся, Йожеф забывал слова, путал мелодию, не находил нужной струны, но я заметил, что он делал это умышленно.

Вторая песня была серьезной: «Если ты устал и хочешь поделиться своими печалью, если ты думаешь, что мир потускнел, посмотри мне в глаза, дай мне руку. Знай, ты не один!..»

Последние слова песни потонули в аплодисментах. Динеш улыбнулся и сразу же запел следующую песню. Она строилась на игре слов, зал дружно смеялся после каждого куплета.

Казалось, певец уже справился с аудиторией, завоевал ее внимание. Но Динеш обратил внимание на молодую супружескую пару. Женщина смущается; она в положении, ждет ребенка и это очень заметно. Пустяк, казалось бы, когда тебя слушает полный зал, но не для Динеша. Он ласково обращается к будущей матери:

— Как, не толкается еще? Не бунтует против моих песен? Не должен бы. Он рабочий человек. Жизнь у него будет честная, не такая, как эта...

И Йожеф запекает очередную песню: «Его еще не принесли в мир, а он уже имел про-

тектию, Родня, слушая его капризный плач, довольно говорила: «Большим человеком станет». Еще бы! Нянька у него и та с дипломом! Вот это карьера!»...

Зал смеется, Молодая женщина благодарно улыбается, а Йожеф поет и поет. Меняется ритм песен, все больше усложняется их содержание, все сильнее притягивает певец к себе и к песне аудиторию. Проходит около получаса, и зал начинает подпевать. А когда Динеш заканчивает программу и люди обступают Йожефа со всех сторон, уже трудно представить, что еще полтора часа назад они были чужими...

Мы разговорились.

— Вы думаете обо мне писать? — поинтересовался Йожеф Динеш. — Спасибо, но только не называйте меня молодым! Правда, мне всего 28 лет, но из них десять я уже пою, у меня растут две дочери. Начал петь еще до армии. Как правило, концерт составляю сам. Одну треть в нем представляют мои собственные песни, а две трети — стихи венгерских поэтов. Я уже написал более ста своих песен, но сейчас исполняю только четвертую их часть — другие по разным причинам не пошли. Темы песен разные. От простых житейских проблем до песен протеста — Вьетнам, Чили, Африка, солидарность в борьбе за мир... Выступаю по всей Венгрии, особенно люблю рабочую и сельскую аудиторию. Часто приглашают на телевидение, сопровождал своими песнями несколько документальных фильмов. Нынче впервые сделал несколько концертных программ для взрослой аудитории. Было нелегко, но, кажется, получилось. Приняли хорошо. Можно сказать, что начинаю своеобразный этап «взросления». А предыдущий завершился выпуском моей грампластинки.

Оригинальный талант Йожефа Динеша, его творчество получили хорошую оценку венгерской общественности. Поэт, композитор, он отмечен многими призами и наградами различных конкурсов.

Б. ЛЕСИК

БУДАПЕШТ — МОСКВА.